

ТВ-персона

Сергей

ЛИСОВСКИЙ:

АНЕЖА - 1998 - 21-27 сент. (№36)

Лисовский - один из самых влиятельных бизнесменов России. Фигура номер 1 отечественного шоу-бизнеса. Много занимается телевидением. Создал популярный канал МузТВ, множество программ. Президент Российской ассоциации региональных телекомпаний. Генеральный директор «ОРТ-Рекламы»... Организатор знаменитой акции по выборам президента России «Голосуй или проиграешь!». Теперь сам решил идти в политику. В конце сентября на Нижегородчине пройдут выборы депутата в Государственную Думу. Среди кандидатов - Сергей ЛИСОВСКИЙ.

НАСТАЛО ВРЕМЯ ЖИТЬ В РОССИИ!

ПОЭТОМУ ИЗВЕСТНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ РЕШИЛ СТАТЬ ДЕПУТАТОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Волжский бурлак с берегов Москвы-реки

— Сергей, можно вопрос в лоб? Уж не для неприкосновенности ли нужен вам депутатский мандат? Такие разговоры ходят.

— Депутатский иммунитет мне не нужен. Куда надежнее скрыться от правосудия (и дешевле: избирательная кампания — дорогое удовольствие), просто уехав из России, — поверьте, никто бы мне особых препятствий не чинил. Хотя, вероятно, есть люди, для которых сегодня депутатский мандат ценен в первую очередь тем, что позволяет укрываться от правосудия. Кстати, подобные подозрения — действительно тень на весь депутатский корпус. Именно поэтому в Государственной Думе я буду выступать за поправку к «Закону о депутате», снимающую (по крайней мере, на время) иммунитет с членов законодательных собраний всех уровней.

— Тогда зачем вам это надо — хождение в депутаты? Именно сейчас, когда на Думу навешивают столько ярлыков?

— Во-первых, далеко не на всех депутатов навешивают ярлыки. Во-вторых, если не менять ничего в составе Госдумы, она останется такой, как есть. Перифразируя известный афоризм, скажу: каждый народ имеет ту Думу, которую заслуживает. Если мы хотим что-то изменить, значит, нужно туда идти.

Кстати, я не считаю, что Дума необъективна, занимается ерундой. Назначение премьера — очень сложное решение. И сразу его назначить в дни кризиса — значит показать себя не серьезным законодательным органом. А что время тяжелое — это объективно. Идея депутатства возникла у меня достаточно давно.

Последние десять лет я занимался различной дея-

тельностью в одном — всякий раз это была деятельность созидательная. Не будет большим преувеличением сказать, что, заработав деньги себе, я создал условия и для благополучия тех, кто работает вместе со мной. Иначе говоря, заботиться о тех, кто мне доверяет, я привык, для меня это естественно. Работа депутата в определенном смысле сродни моему положению — только если раньше я защищал интересы своих компаний на рынке, то, став депутатом, буду отстаивать интересы моих избирателей.

В бизнесе мне удалось достичь определенных успехов, признания как со стороны коллег, так и со стороны конкурентов. Но в какой-то момент я пришел к убеждению, что и мне, и моим коллегам мешает отсутствие нормальных законодательно оформленных условий развития отечественного бизнеса. Жить в стране беззакония не могут ни бедные, ни богатые. Изменить эту ситуацию может только реально действующий парламент — еще и поэтому я решил попробовать себя на депутатском поприще.

— А почему для этого поприща выбрали малоизвестный Дзержинск? Кстати, прежде городишко звался Растяпино. Специально смотрел в энциклопедическом словаре перед встречей с вами. Не боитесь оказаться растяпой? Ведь в Москве легче было бы пройти в Думу. Или свободного округа не было?

— Были. Даже целых четыре. Признаюсь, друзья тоже пугали: «Куда идешь? Там не пройдет человек преуспевающий, живущий достаточно обеспеченно». В России, отвечал я, все округа сложные. Кроме Москвы и еще нескольких крупных городов. Надо работать со своим народом, а не выбирать округ под себя. Если получится в Дзержинске заслужить доверие, значит, чего-то стою.

А округ действительно сложный. Почти полмиллиона избирателей. Много пенсионеров, бюджетников. Сидят без денег. Промышленность «на боку». Как везде в провинции. Знаменитый химический комплекс еле дышит. Но спасти положение можно.

— Какая ж сила потребует, чтобы, подобно волжскому бурлаку, вытянуть громадную баржу проблем региона. Тем более, кризис по всей стране.

— Я нашел много эффективных ходов, чтоб улучшить ситуацию в Дзержинске. Понятно, сейчас каждый спасается как может. Я провел уже немало переговоров. Сегодня полдня был в Думе, обсуждал вопросы химического комплекса. Так что фактически уже работаю.

Тонкий знаток политической кухни

— А что же ваши конкуренты по выборам?

— Я не люблю это слово. Уверен, все претенденты достойные, порядочные граждане. Но хорошая биография, честное отношение к труду — еще не все. Депутат — достаточно высокопрофессиональная должность.

Помню, в институте нам рисовали график — почему молодой специалист должен отрабатывать три года. Первый год приносишь одни убытки. К концу второго еле-еле возвращаешь долги. И лишь на третий чуть-чуть приносишь прибыль предприятию. То же самое и в Думе. Пока учишься... А времени на учебу сейчас нет. У Думы чуть больше года работы. Потом — новые выборы. Так уж получилось, что я уже прошел, образно говоря, политические университеты. Причем в Москве. Изучил политическую кухню. Знаю тысячу человек, реально участвующих в политике России. Половину —

ТВ-персона

Звездные пары: дружат семьями

лично. Поэтому среди кандидатов, думаю, я наиболее подготовлен для работы в Думе.

— **Сергей, вы знаете всех звезд эстрады, кино. Кто из них помогает в предвыборной кампании?**

— Многие звонят. Готовы приехать с концертом. Деятели эстрады, кино прекрасно понимают: если во властные структуры не придут нормальные управленцы, лучше им не станет. Понятно, популярные артисты живут лучше рядовых граждан. Но они так же не защищены, как и весь народ. Во всех отношениях. На днях, например, обчистили квартиру Валеры Сюткина. Каждому артисту приходится выстраивать огромный комплекс системы защиты, страховок. Чтобы более-менее нормально жить, творить. Поэтому обоюдное стремление помочь друг другу.

— **А Пугачева помогает?**

— Мне важна ее моральная поддержка, а не личное участие. Это такая тяжелая артиллерия, что меня тут же обвинят в некорректном проведении выборной кампании. А я хочу быть корректным. С Аллой Борисовной знаком лет 12. Отношения очень доверительные. Но... мы приятели. А есть много звезд, пусть и не все первой величины, — мои друзья. Они — другое дело.

Леня Якубович хочет приехать, поддержать с «Поле чудес». Но мне тяжело его вытаскивать. Больших залов там нет. «Ты покажи меня по кабелю!» — «Лень, — отвечаю, — ты думаешь, там все, как в Москве? Надо технику гнать...»

Конкуренция среди звезд есть. Но мы в одной лодке. Несколько раз все пережили и взлеты, и падения. И поэтому должны помогать друг другу. Особенно кризис всех сблизил. Вместе — выживем. А по отдельности — неизвестно. Вот бы в Думе такую позицию депутаты заняли! Беда в том, что многие считают наоборот: разделимся — выживем. Я не верю в это.

— **Раз уж речь зашла о Якубовиче, что ожидает в ближайшее время наше телевидение?**

— Не самые лучшие времена. Будет очень тяжело. Тяжело не в том смысле, что будет совсем плохо. Телевидение всегда жило лучше, чем вся страна. Телевизионщики привыкли к высоким окладам, зарплатам, большим сметам... Но рекламный рынок к концу года, я думаю, сократится процентов на 70 — 80. Вот и считайте. Останется 20 — 30 процентов от денег, к которым привыкли. Так что выживет сильнейший. Тот, кто сумеет перестроиться, сократить вложения в производство, но сохранить качество.

— **А ваши телевизионные проекты?**

— С 1 сентября мы планировали новую сетку вещания на 31 канале. Пришлось заморозить. Все перспективные проекты перевели на режим выживания.

— **Телевизионную кухню, как и политическую, вы хорошо изучили изнутри. А что сегодня не устраивает Лисовского-телезрителя?**

— Телевидение — очень острый инструмент, которым следует пользоваться с чрезвычайной осторожностью. У нас же порой им орудуют, как обухом. На мой взгляд, сложилась новая тенденция в отечественном ТВ — «телевидение катастроф»: сегодня ни один выпуск новостей не обходится без поразительных, устрашающих, вселяющих ужас и смутнение извещений. Известны случаи, когда то ли в поисках сенсаций, то ли, скажем так, ради исполнения не слишком умных приказов тележурналисты сами доводили относительно безобидную ситуацию до масштаба настоящей катастрофы. Создатели теленовостей сегодня настолько увлечены шокирующими сюжетами, что на собственно нормальные новости у них ни времени, ни сил не остается. Жизнь проходит мимо ТВ, люди с их каждодневными проблемами и радостями, победами и поражениями чрезвычайно редко попадают в кадр. Став кандидатом в депутаты, я

больше времени провожу вне Москвы, в поездках по Дзержинскому избирательному округу и лишний раз убеждаюсь в правоте этого наблюдения.

Сегодня никто не задумывается о последствиях создавшейся ситуации, но они могут быть поистине трагичны. Не стоит говорить, насколько опасны для здоровья, особенно психического, в наше и без того трудное время телепередачи с катастрофическим уклоном: даже если в вашей семье, городе все более или менее нормально, такое ТВ быстро убедит вас в обратном. Что уж тут говорить о духовности, воспитании и поддержке в людях их лучших человеческих качеств — об этом нынешнее телевидение уже давно забыло.

Азартный охотник, не стреляющий лис

— **Сергей, на часах уже 11 вечера. Но, я вижу по обстановке, интервью «Антенне» — не последний пункт в вашем рабочем расписании на сегодня.**

— Да, обычно рабочий день заканчивается в двенадцать — час ночи.

— **А семья как? Не ворчат?**

— В СССР снимали замечательное кино. Один из любимых тогда сериалов — «Вечный зов» — недавно вновь прошел по ТВ. Там есть забавный эпизод, когда председатель колхоза в исполнении великого артиста Ивана Лапикова произносит замечательную фразу: «Мы и так в день по 25 часов работаем». Как так, спрашивают его партийные руководители, в сутках же 24 часа? «А мы на час раньше встаем», — отвечает герой Лапикова. Так вот: чтобы чаще видеться с семьей, мне пришлось бы вставать не на час, а на два раньше, но продлить сутки хотя бы на минуту, увя, не позволяют любимые мной еще со школы законы физики.

Конечно, времени на общение с близкими, любимыми сегодня не хватает у всех, и я здесь не исключение. Моя жена Аня и родители подчас укоряют меня за это, но что ж поделать — такова жизнь.

— **Так и свалиться не долго.**

— По утрам около часа тренируюсь на тренажерах, бегаю. Не потому, что тре-

Сергей и Анна: семейный портрет в интерьере

нировки люблю. Иначе تونس поддерживать не сможешь, не выдержишь темпа. Самое главное в наше время — быть выносливым. Когда есть время — с удовольствием вожу машину, хожу на охоту.

— **В приемной стоит чучело лисы. Ваша добыча?**

— Лисы — это святое. На них не охочусь. Друзья подарили. Главное для меня в охоте — не трофеи, хотя азарт бешеный, а сам процесс поиска, преследования. Поэтому не

люблю охотиться на номерках, с вышки, в загонках. Когда стоишь и ждешь, пока на тебя выгонят зверя. И, конечно же, общение с природой. Думаю, никто больше меня не встречал столько закатов и рассветов. Из горожан моего образа жизни. И это большое счастье.

С кандидатом в депутаты встречался Евгений МЕЛЕХОВ

«От винта!»: все выше, и выше, и выше...

АНЕКДОТ ОТ ЛИСОВСКОГО

● Сидит на дереве ворона с куском сыра. Видит, лиса бежит. «Ну, — думает, — все твои хитрости знаю, лисонька. Сейчас уговаривать меня начнешь. Но на этот раз не обманешь». А лиса без лишнего слов схватила камень, как даст! Свалилась ворона: «Ничего себе, как басню сократили!»

Это про наши денежные власти. Они точно так же поступили с народом, его деньгами. Без всяких объяснений обрушили рубль.

Мужские игры: не «Париж — Дакар», но тоже — круто!